

Глава 645 Принуждение к браку

Ли Мэйюй сразу поняла, что происходит. Она сказала Лян Кэцину холодным голосом: "Это ты - надоедливая собака?".

"Ну..." Хотя Ли Мэйюй прилюдно унижала его, он не смел терять самообладание. Он был всего лишь боссом кинокомпании, которая стоила всего 1 миллиард юаней. По сравнению с Ли Мэйюй, владевшей по меньшей мере 100 миллиардами юаней, он был никем и мог быть уничтожен в одну минуту, если бы госпожа Ли разгневалась.

Поэтому он ответил в лстивой манере: "Мисс Ли, это недоразумение, и я не знал, что этот господин - ваш друг, иначе я бы не стал проявлять неуважение к нему".

Ли Мэйюй повернулась к Цинь Хаодуну и спросила, "Хаодун, как ты хочешь с ним поступить?".

Видя, что теперь он находится во власти Цинь Хаодуна, Лян Кэцин поклонился и сказал с большим уважением: "Господин Цинь, мне очень жаль. Пожалуйста, будьте великодушны и отпустите меня..."

Цинь Хаодуну была отвратительна его лесть. Он махнул рукой и сказал: "Убирайся отсюда, я не хочу тебя больше видеть".

Ли Мэйюй обернулся и сказал: "Разве ты не слышал, что он сказал? Немедленно уходи отсюда!"

"Я ухожу, я ухожу".

Лян Кэцин убежал, сказав это. Хотя он также смотрел видео финальной битвы между Цинь Хаодуном и Мэй Чжаньлун, он не узнал Цинь, потому что Цинь замаскировал свое лицо. Поэтому Лян просто считал его игрушечным мальчиком Ли Мэйюя.

Внезапно раздались аплодисменты.

Все посмотрели в сторону аплодисментов и увидели молодого человека лет 30.

На нем был костюм ручной работы от известного итальянского дизайнера, волосы были тщательно причесаны. Но его шаткие шаги и темные круги под глазами указывали на то, что этот человек был непутевым плейбоем.

"Это мистер Гонг. Мистер Гонг здесь".

Все зрители уступили ему дорогу. Этот молодой человек был Гун Тэнфэй, сын Гун Тяньмяо, который был президентом Торговой палаты.

Гун Тэнфэй вошел в толпу и высокомерно сказал Цинь Хаодуну: "Парень, так легко зависеть от женщин, да?".

Лицо Ли Мэйюй омрачилось, и она сердито сказала, прежде чем Цинь Хаодун успел ответить: "Гун Тенгфэй, о чем ты говоришь?".

Гун Тэнфэй повернулся и сказал ей: "Ну, Ли Мэйюй, оказывается, я недооценил тебя. Знает ли твой отец, что ты потратила на него около 2 миллионов юаней?".

Ли Мэйюй была в ярости и закричала: "О чем ты говоришь, черт возьми! Ты просто бесполезный жиголо по сравнению с ним!".

Лицо Гун Тэнфэя застыло, и он сказал: "Как ты смеешь так со мной разговаривать!"

Ли Мэйюй была готова выйти из себя, но Цинь Хаодун подошел к ней и сказал: "Мэйюй, ты действительно совершила ошибку. Посмотри на него, я думаю, что он может продержаться в постели всего несколько секунд. Как он может быть жиголо?".

Гун Тэнфэй был действительно расстроен упоминанием его сексуальной проблемы, и слова Цинь глубоко ранили его. Он истерично закричал: "Ты знаешь, с кем ты разговариваешь?".

Цинь Хаодун холодно ответил: "Ты знаешь, с кем говоришь?".

Он всегда наводил на лицо иллюзию, когда фотографировал или снимал видео, чтобы его не узнали. Но теперь он понял, что это тоже может вызвать некоторые проблемы. Например, этот парень точно не посмел бы вести себя так высокомерно, если бы знал его личность.

"Мне плевать на то, кто ты такой!" высокомерно воскликнул Гун Тенгфэй, - "Это место находится под моим контролем, и ты должен выполнять мои приказы, независимо от того, кто ты!".

Цинь Хаодун усмехнулся и сказал: "Честно говоря, ты и твоя семья ничего для меня не значат".

"Ха, такой высокомерный парень! Ты знаешь, что с тобой будет, если ты обидишь меня в Гонконге?"

Гун Тенгфэй собирался преподать ему урок, но вдруг он услышал, как кто-то на стойке регистрации сказал ему: "Тенгфэй, подойди сюда. Скоро начнется прием".

Мужчина средних лет, лет пятидесяти, стоял у стойки регистрации. Это был Гун Тяньмяо, хозяин сегодняшнего банкета и новый президент Торговой палаты.

Гун Тэнфэй оглянулся и помахал рукой отцу, показывая, что он сейчас же подойдет. Затем он

шепнул Цинь Хаодуну: "Парень, Ли Мэйюй - моя девушка, и эта кинозвезда тоже принадлежит мне. Когда-нибудь я обязательно их трахну."

"Я попрошу кого-нибудь сломать тебе конечности, и тогда ты сможешь увидеть, как я занимаюсь сексом с твоими подружками."

Он повернулся и со злобещей улыбкой пошел к стойке регистрации.

Цинь Хаодун посмотрел ему в спину и отчаянно захотел его убить. В его сердце Гун уже был мертвецом.

В этот момент он почувствовал вокруг себя семь или восемь злобных духов, и все они принадлежали женщинам, которых он замучил до смерти. Они были перерождены, но их обиженные духи все еще жили в нем.

Оказалось, что Гун Тенгфей стыдился своей сексуальной неспособности и поэтому имел извращенное отношение к женщинам. Он любил мучить их и наслаждался тем, как они молили о пощаде, когда им было очень больно.

Это было извращенное хобби, и многие невинные девушки были замучены им до смерти. Но семья Гун использовала свои финансовые ресурсы, и все эти грязные деяния были скрыты.

Гон Тенгфей поднялся на сцену и встал бок о бок со своим отцом. Гун Тяньмяо взял в руки микрофон и с триумфом обратился к зрителям: "Дорогие друзья, добро пожаловать на мой банкет. Для меня большая честь собрать всех здесь, и я также хочу поделиться с вами радостной новостью".

Гостям было интересно узнать эту новость и поинтересоваться, что хочет сделать этот финансовый магнат.

У Ли Мэйюй вдруг возникло плохое предчувствие, вызванное женской интуицией. Казалось, что "радостная новость" как-то связана с ней.

В это время на сцену вышла дама по этикету с большим букетом роз, в центре которого лежало блестящее кольцо с бриллиантом.

Гун Тяньмяо сказал: "Да, все, сегодня мой сын, Тенгфей, сделает предложение госпоже Ли. Пожалуйста, засвидетельствуйте их любовь".

Услышав, что Гун Тенгфей собирается сделать предложение Ли Мэйюй, гости были слегка ошеломлены, а затем все восторженно зааплодировали.

Но им было жаль Ли Мэйюй, так как они слышали о грязных делах Гун Тенгфэя, и было жаль, что такая красивая и умная девушка должна выйти за него замуж.

Когда аплодисменты прекратились, Гун Тяньмяо сказал Ли Мэйюй: "Мэйюй, это приготовлено специально для тебя. Пожалуйста, подойди сюда!"

Ли Мэйюй была простой девушкой двадцати с небольшим лет, несмотря на то, что в ее руках находились миллиардные активы. Она была взволнована новостью, не знала, что делать, и обратилась за помощью к Цинь Хаодуну.

"Не бойся. Они ничего не смогут сделать, пока я здесь, с тобой. Я выйду с тобой на сцену".

Цинь Хаодун шел рука об руку с Ли Мэйюй к стойке регистрации, после того как утешил ее.

Все гости были ошеломлены. Гун Тяньмяо публично объявил, что его сын собирается сделать предложение Ли Мэйюй, но эта девушка была на руках у другого мужчины. Было очевидно, что она откажет семье Ли. Это действительно была большая новость!

Лица Гун Тяньмяо и его сына внезапно омрачились. Но Гун Тяньмяо был хитрым и опытным, он быстро успокоился и остановил Гун Тэнфэя, который уже собирался действовать. Затем он притворно улыбнулся и спросил: "Мэйюй, кто он? Он твой друг?"

Ли Мэйюй ответила: "Дядя Гун, он мой парень".

Гун Тяньян поднял брови и сказал со зловещей улыбкой: "Мэйюй, я все еще думаю, что Тенгфей - твой лучший выбор, и вы оба будете идеальной парой, независимо от того, кто теперь твой парень".

Ли Мэйюй покачала головой и ответила: "Прости, но я так не думаю".

Улыбка Гун Тяньмяо исчезла после того, как Ли Мэйюй снова отказала ему.

"Мэйюй, твой отец уже стар, и тебе трудно одной вести дела. Мы можем помочь тебе, если ты выйдешь замуж за Тенгфея.

"Но если ты будешь настаивать, боюсь, что никто в Гонконге не будет иметь с тобой никаких дел."

Он фактически угрожал Ли Мэйюй. Он имел в виду, что если Ли Мэйюй откажется от предложения Гун Тэнфэя, то он прервет их экономическое взаимодействие.

Это был брак по принуждению, а не предложение. Он хотел заставить Ли Мэйюй принять его, используя свою власть и влияние в Гонконге.

Это было его истинное намерение. Сейчас он был президентом Гонконгской бизнес-ассоциации и имел большое влияние на Гонконг. Для него это была прекрасная возможность

принять меры против семьи Ли.

Он считал, что семья Ли не сможет сопротивляться, потому что Ли Дунго, который в молодости был могущественным человеком, сейчас находится на смертном одре, иначе он не передал бы свой семейный бизнес такой молодой девушке.

Он думал, что Ли Мэйюй мог принять предложение сына только для того, чтобы сохранить свое имущество. Если бы Тенгфей женился на ней, у них появился бы шанс прибрать к рукам свои деньги. В то время семья Гун стала бы самой богатой семьей в Гонконге.

Но, к его удивлению, Ли Мэйюй все еще сопротивлялась и спокойно сказала: "Дядя Гун, я так не думаю. Мой парень тоже может нам помочь".

"Твой парень?" Гун Тяньмяо усмехнулся и сказал: "Хаха, ты понимаешь, что говоришь? Я действительно не думаю, что такой молодой человек может предложить какую-либо помощь. Как его можно сравнивать с нами?"

"Дядя Гун, ты бы так не говорил, если бы знал его имя".

Гун Тяньмяо саркастически улыбнулся и сказал: "Тогда скажи мне, как его зовут? Я жду, чтобы испугаться".

Он не думал, что Цинь Хаодун из какой-то влиятельной семьи, потому что знал всех молодых людей из крупных аристократических семей Гонконга. Но этот молодой человек был совершенно незнакомым, и в нем не было ничего особенного, кроме того, что он был довольно красив.

Ли Мэйюй объяснил: "Его зовут Цинь Хаодун, и его называют Мудрецом медицины. Он только что победил Мэй Чжаньлуна, лучшего практикующего врача в Гонконге".

Услышав это, все гости банкета заволновались.

"Что? Цинь Хаодун? Неудивительно, что он выглядит таким знакомым. Он действительно похож на человека на видео..."

"Ух ты, он - медицинский мудрец. Не могу поверить. Он многообещающий молодой человек..."

"Я понимаю, почему Ли Мэйюй осмелился отказаться от предложения семьи Гун. Мудрец медицины - определенно сильный человек, на которого можно положиться..."

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981588>